

Глава 153 Книга 4, глава 2. Метательный нож— Есть, Мастер. — Циншань не стал продолжать. Он поклонился и ушел. Юаньхун проводил его взглядом, улыбнулся и взял свою книгу. Он сел полулежа на стул и снова начал читать. ...Идя по дороге, Циншань вдруг почувствовал волнение. — По словам Мастера, умение контролировать внутреннюю силу после ее выхода из тела и умение контролировать чью-то внутреннюю энергию означает, что дух уже пробился через барьер дворца Нивань. И тогда, до вхождения во внутреннее государство остается лишь один шаг! Мои метательные ножи разве не показывают то же умение? Неужели я долгое время топчусь на первой ступени? Сначала он думал, что трудно достичь такого уровня, однако теперь он понял, что неосознанно почти достиг этого. В прошлом Циншань смог достичь уровня гроссмейстера. Хотя это можно сравнить лишь с мастерами постлиминарного государства девяти префектур, но с точки зрения силы, в бою гроссмейстер может убить первоклассного воина. Между государствами существовала огромная разница. Если бы не весомый недостаток духовного Ци неба и земли, достижения гроссмейстеров в прошлой жизни, возможно, были бы выше. Циншань уже достиг высокого уровня духа и энергии. Более того, внутренние боевые искусства хороши для укрепления здоровья и подпитки духа. Дух Циншаня от природы сильный. — Но почему моя внутренняя сила в постлиминарном государстве, а не во внутреннем? — Циншань не понимал этого. — Ладно, фиг с ним. Незачем спешить. Двадцать первого сентября меня торжественно провозгласят учеником. К тому времени я мог бы получить доступ к подробному описанию в секретном руководстве внутреннего государства. Виртуозное владение метательными ножами означало, что он уже на шаг ближе к достижению внутреннего государства! — После того, как мой дух и Ци придут в гармонию и превратятся в истинное внутреннее зарождение, в сочетании с моей внутренней силой и силой моего тела... — Циншань был весь в предвкушении. — Более того, моя внутренняя сила больше не может делать мое тело сильнее. Интересно... сможет ли истинное внутреннее зарождение снова сделать мое тело мощней! Корень плода способствовал развитию тела Циншаня. Но у всего есть конец. Истинное внутреннее зарождение заметно выше внутренней силы. Оно может обладать чудотворным действием. Вернувшись в свое жилье, Циншань помылся и переоделся. Затем Цинху, Чжугэ Юнь, малышка Юй и Чжугэ Цин забрали его на трапезу. Они пошли в ресторан «Лунный парус» и за беседой за едой просидели там почти три часа. Только когда уже стемнело, они направились в школу в сопровождении смеха. — Брат Циншань, после двадцать первого ты станешь боевым братом. — Чжугэ Юнь улыбнулся и сказал. — Ммм, позволь заранее к тебе обратиться — Четвертый боевой брат! — Боевой брат. — Ответил Циншань с улыбкой. — Четвертый боевой брат. — С удовольствием повторила леди Цин. — В нашей школе признание старшинства среди боевых братьев соответствует возрасту. Потому что большинство из них вступили в школу Гуи Юань до десяти лет, и было мало тех, кто вступил в более старшем возрасте. Иногда школа делала исключения и принимала более старших, однако те должны были отличиться особым талантом или навыками. — Уже поздно, вам двоим лучше пойти домой. — Сказал Циншань с улыбкой. Леди Цин кивнула. — Малышка Юй, зайти завтра утром ко мне. Мы вместе потренируемся. — Ладно. — Циньюй радостно кивнула. Ребята разделились, и одни пошли в одну сторону, а другие — в другую. Циншань, Цинху и Циньюй возвращались домой. Уже стемнело, и высоко в небе светила луна. — Брат, в прошлый раз я оставалась одна. После вашего ухода стало так тихо. — Циньюй улыбнулась и сказала. — Ну теперь все решилось, и мои братья больше никуда не уйдут, да ведь? — Не в ближайшее время. — Ответил Циншань. — Циньюй, брат, идите за мной. Циньюй и Цинху немного удивились, но тихо последовали за братом. Комната Циншаня находилась на втором этаже в конце большого особняка. Зайдя в его комнату, они увидели большой тканевый мешок. Там было все, что Циншань принес с собой со светящейся горы. Он легко открылся. — Малышка Юй, взгляни-ка. — Циншань достал мягкий золотой халат. — Что это? — Циньюй уставилась на него с распахнутыми глазами. Цинху, который стоял позади них, быстро пояснил. — Циньюй, это то, что раздобыл Циншань у лидера банды, которая встретилась у нас на пути. Это шелковый золотой халат! Многие мастера постлиминарного государства не смогут пронзить этот халат!

Более того, он такой легкий, в отличие от тяжелых доспехов нашей черной армии. — Вау! — Цинъюй с радостью приняла подарок. — Вау, какой мягкий! Очень приятный на ощупь! И не тяжелый. — Брат, ты его не носишь? — Спросила Цинъюй. — Я знаю, что когда воины надевают тяжелую внутреннюю броню, она влияет на способности. — Ему не нужен халат. — Циншань улыбнулся и покачал головой. — Брат, — Циншань достал лук, сделанный из стали столетия. — В деревне ты увлекался стрельбой из лука. Эта стрела может выдержать силу в пять тонн. Для тебя это более, чем достаточно. Когда тебе надоест копье, ты можешь пользоваться луком! Дополнительный навык никогда не будет лишним. — Хехе, тогда я не буду церемониться. — Цинху схватил лук. Такое оружие, как это, было очень дорогим. — Брат, здесь 60 тысяч серебряных монет, возьми! — Циншань вручил ему груды серебрянников. — Поскольку ты теперь центурион, тебе понадобятся деньги для твоей будущей жены, для снабжения людей вином и едой, а так же на покупку оружия. Бери! В прошлый раз Циншань заработал больше десяти тысяч серебряных монет, которые он отжал у бандитов. Поэтому такая сумма для него была мелочью. — Шестьдесят тысяч монет. — Цинху посмотрел на Циншаня. — А как же ты? — У меня есть деньги! — Циншань посмотрел на сестру. — Малышка Юй, вот пятьдесят тысяч серебряных монет! Возьми. Ты можешь потратить их, куда только пожелаешь! — Циншань знал, что многие ученики сравнивали себя с теми, кто был из школы Гуй Юань. На них косо смотрели, если у них не было денег. Такова человеческая сущность. — Ммммм. — Цинъюй была в восторге. Все время, когда она выбиралась куда-то с леди Цин, все оплачивала Цин. И Цинъюй было неудобно от этого. — Брат, а тебе не нужны деньги? — Цинъюй посмотрела на Циншаня. — У меня их пруд пруди. — Циншань улыбнулся и ущипнул маленькое лицо Цинъюй. На самом деле Циншань не собирался доставать огромное богатство, которое он получил от Сима Цина. Не важно, являлись ли они учениками или центурионами школы Гуй Юань, иметь при себе пару десятков тысяч серебряных монет — норма. Циншань прибережет эти деньги для деревни. А для себя? Его не интересовало золото и серебро. — «Ладно, идите к себе. Пора спать. Кажется, завтра с утра будет тренировка», — сказал Циншань. — «Хорошо», — радостно ответила Цинъюй. После того, как они ушли, Циншань повернулся, достал множество кинжалов и выпрыгнул из окна на задний двор. Во дворе, в ночной прохладе, он достал больше десяти метательных кинжалов и отложил их в сторону. В это же время он подобрал несколько камней, глубоко вздохнул и тут же швырнул маленький камень. Фьють! Скорость камня была не очень большой, и он взорвался в воздухе. — «Мм! Я могу контролировать взрыв внутренней силы на расстоянии. В состоянии ножа, мой дух без сомнений может контролировать внутреннюю силу. Возможно ли контролировать кручение моей внутренней силы, как мой мастер?» — Циншань швырнул другой камень и одновременно попытался закрутить его. Но в тот момент, когда дух Циншаня получил внутреннюю силу и был вот-вот готов повернуть...Бам! Камень разлетелся на кусочки. — «Нет. Как только я попытался управлять своим духом, внутренняя сила нарушила равновесие, из-за чего и произошел взрыв», — Циншань покачал головой. Внутренняя сила была как дикобраз с шипами: как только ты дотронешься до него, сразу отдернешь руку. Камень был маленьким и в нем было немного внутренней силы. Им было легко управлять. Если кто-то не может даже повернуть маленький камень, он может забыть об управлении метательными кинжалами. Фьють! Бам! Фьють! Бам!...Шум привлек внимание Цинъюй и Цинху, однако Циншань отправил их домой. Он продолжал оттачивать свое мастерство, чтобы его дух лучше управлял внутренней силой и смог повернуть камень! В конце концов Циншань понял, что дух не должен управлять внутренней силой только на последней ступени, где должен быть поворот. Дух должен прийти в контакт с внутренней силой тогда, когда она перейдет в камень. Во время полета дух пробует слиться с внутренней силой. Разумеется, полет камня продолжался секунды. Крайне тяжело объединить дух и внутреннюю силу за такой короткий промежуток времени...Он продолжал экспериментировать снова и снова, определяя причину сбоя после удачной попытки. Фьють! Следующий камень. Когда камень долетал до вымышленной горы, он поворачивался, ударяясь о несуществующую гору. Затем он взрывался. — «Всё!» — на лице Циншаня появилась улыбка. — «Поскольку взрыв

метательного кинжала обладает элементом внезапности, удар кинжала ослабится. Но кручение метательного кинжала не сокращает удар». — Циншань пришел в восторг. — «Теперь мне лучше управлять объединением духа и внутренней силы! Конечно, до мастера мне еще далеко». Циншань был рад увидеть свой прогресс. — «Хм... Если большинство внутренних мастеров желают влить внутреннюю энергию в метательный кинжал... они сделаны из такого материала, что при чрезмерной внутренней силе в нем, они взрываются!» — Циншань прекрасно это знал. Оружие могло поглощать ограниченное количество внутренней силы. Это была одна из причин, по которой божественное оружие считалось драгоценным. Но у Циншаня все это было иначе. Его сила не проходила в кинжал. Потому что внутренняя сила входила во внутрь, когда сила тела использовалась для самого кинжала. Это как с метанием камней. Даже если кинуть камень с силой в 50 тонн, он взорвется только тогда, когда он столкнется с чем-то другим. Однако если вложить в камень внутреннюю силу в пятьдесят тонн, он взорвется изнутри и превратится в пыль, так и не полетев. — «Это самое большое преимущество силы тела!» — сказал себе Циншань.

<http://tl.rulate.ru/book/244/52128>